

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Бонна из Бонна: — Пока он спит, я ему приготовлю сюрприз.

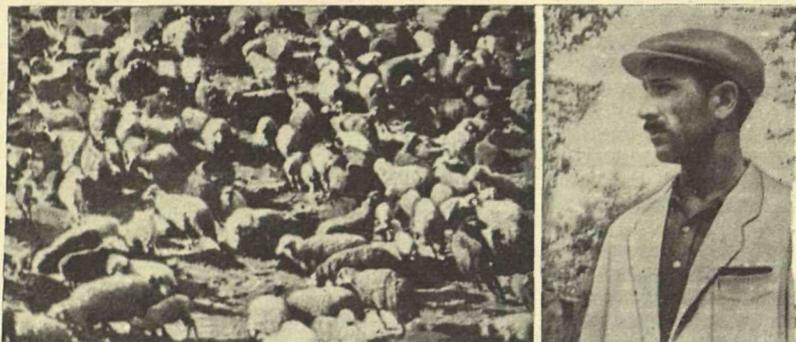
КРОКОДИЛ

№ 26 (1640)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-Й

20 СЕНТЯБРЯ 1961

Поверить трудно...

Кто этот человек с гордым профилем? И что это за отара овец? Может быть, перед нами передовой колхозный чабан, имя которого с благоговением произносится в горных аулах?..

Мы уже отбросили было в сторону сатирическое стило и потянулись к лире с золочеными струнами, чтобы воспеть в сладкозвучных гекзаметрах славу этому честному работяге, как вдруг...

Черт побери это слово! Мы вдруг обнаружили, что этот «честный работяга» нуждается не столько в лире, сколько в легкомысленно откинутом нами в сторону сатирическом оружии.

Нет, Аджар Атакишиев — личность действительно незаурядная! Имя его действительно гремит по аулам. Только известен он не как передовой чабан, а как владелец огромной отары овец, размерам которой мог бы позавидовать иной колхоз.

Сколько, по вашему мнению, дорогой читатель, голов скота в этой отаре? Пятьдесят? Сто? Нет, вы не знаете широкую натуру Аджара Атакишиева. Пятьсот овец и ягнят мирно пощипывают травку в долинах Кавказских гор.

Рассказывают, что Аджар Атакишиев был бухгалтером колхоза «Парижская коммуна», Имишлинского района. Но трюк до момента выявления его личности как крупного скотовладельца. Сразу же после этого его выдвинули на пост председателя сельского Совета. И в такой оборот дела, конечно, трудно поверить.

Но уж совсем не верится, что сей скотопромышленник до сих пор числится коммунистом.

В. ТЕМИН,
специальный корреспондент Крокодила

Азербайджанская ССР.

СПОКОЙНОЙ НОЧИ!

Из Кустаная читатели Логовской и Резванов сообщают:

Не слышно шума городского. На телебашне тишина...

Строители Кустанайского телецентра обязались ввести его в строй 1 мая. И ввели. Телелюбите-

ли 1 и 2 мая принимали праздничные передачи.

А потом... потом кустанайцы передач видом не выдввали, слыхом не слыживали.

Как говорится: «Наши передачи окончены. Спокойной ночи!»

ЗРИТЕЛЬ ПОНЕВОЛЕ

Работникам конторы связи в городе Сухуми вменяется в обязанность регулярно ходить на спектакли местного драматического театра. При получении зарплаты каждый должен приобрести абонемент.

Искусство, правда, иногда требует жертв. Но почему этими жертвами должны быть ни в чем не повинные зрители, которые, может быть, предпочитают той или иной пьесе домашний чай с сахаром вприкуску?

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

— Друзья мои, вы все здоровы? — попытывался директор Удмуртского государственного музыкально-драматического театра у собравшихся в фойе артистов.

— Абсолютно все, — недоуменно ответили артисты. — А что?

— Видите ли, — замылся директор, — потому что... дело в том, что сегодня в газете «Везникровский рабочий» напечатана рецензия О. Тиунова на наш спектакль «Свадьба в Малиновке». У кого высокого давление или, к примеру, печень не в порядке, тем рецензию читать никак нельзя... Но раз все здоровы, слушайте, что, например, написано об исполнительнице роли Яринки:

«Артистка не стремится довести драматизм положения Яринки до заставляющего содрогаться предела...»

— Так и написано?! — содрогнулась исполнительница роли Яринки.

— Не только написано, но и напечатано. — вздохнул директор и, повернувшись к сидевшему в углу ведущему артисту труппы, добавил: — А вот, уважаемый коллега, строки, посвященные вам:

«Вместо фееричного солдата актер предлагает спокойные и даже осязаемо лиричные интонации своего Якова...»

— Читать дальше? — спросил директор.

Но тут режиссер не выдержал: — Хватит! И без того ясно, чего от нас ждет зритель. Так и быть, дадим драматизм до заставляющего содрогаться предела! Дадим фееричного солдата! Взамен просим лишь одного: пусть «Везникровский рабочий» впредь печатает грамотные рецензии.

А. ЧИКАРЬКОВ

Эти штучки...

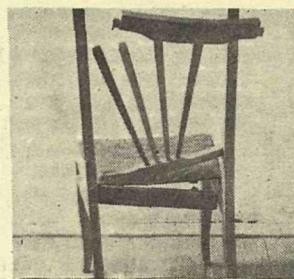
Когда вы будете в Одессе, обязательно полюбуитесь плакатом-призывом, украшающим одну из центральных улиц:

«Товарищи! Бросьте вы эти штучки!

Печален бывает итог:
Тот, кто висит, ухватившись за ручку
за ручку
Может остаться без ног!».

Да, печален бывает итог, когда хватается за ручку тот, кто не способен писать стихи иначе, как левой ногой!

ЗАКОННЫЙ ВОПРОС

Вот стул, изготовленный Ошской мебельной фабрикой. Хорош, не правда ли?

Интересно все-таки знать: как ухитряются сидеть на таких стульях работники фабрики, отвечающие за качество продукции? И долго ли они усидят на них при такой работе?

С. КУВШИНОВ,
врач Ошской облсанэпидстанции

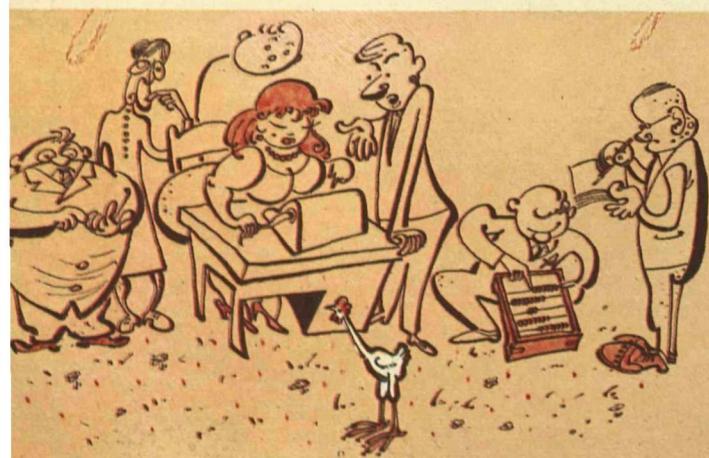
Что плывешь, качаясь?

В Оренбургском парке культуры и отдыха имени Чкалова вывешено такое объявление:

**В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ
ЛОДКИ НА ПРОКАТ
НЕ ВЫДАЮТСЯ**

Говорят, что и в самом деле с оренбургскими лодками иной раз грех случается: наглотаются воды и готовы «булькнуть» на дно вместе с пассажирами. Целыми ведрами воду хлещут.

ОСЕННИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Цыплят по осени считают.

Осыпаются листья.

Поливает...

НАШ ОБЩИЙ ВРАГ

В школах не хватает учебников.

Иннокентий Епифанов —
Верный друг больших стаканов:
Что ни день, то протокол.
Вырезатель! Свой закуток!
Отсидеть пятнадцать суток!
Это что слону укол!..

А вокруг — «святые» словно:
То дадут ему «условно»,
Только погрозив тюрьмой...
То развяжут парню руки:
«Отпустить!», «Взять на поруки!»,
Отправляйся, мол, домой!

Иннокентий Епифанов —
Хулиган из хулиганов,
Тунеядствует и пьет.
Хулиган с изрядным стажем.
Неужели ждать: когда же
Он кого-нибудь убьет!

Не довольно ль с ним возиться!
В хулигане скрыт убийца,
Вор, насильник и бандит.
И пока он дружит с водкой,
Пусть за крепкою решеткой
Он подольше посидит!

Борис ТИМОФЕЕВ
г. Ленинград.

Нефасонная береза

Думала ли русская красавица береза, что на старости лет ее спишут из жизни как устаревшего фасона шляпку с перьями, или как вышедшие из моды брюки-клеш, или бурнус с буфами? И в снах ей такое не снилось.

А вот постановлением правления Талдыкурганского райпо села Карабулак за № 62 от 13 июня 1961 года вынесено решение: «Произвести уценку лесоматериала березовой породы, находящейся с давнишних лет», и уценку «отнести за счет фонда устаревших фасонов и мод».

Мудрая, видать, голова придумала такой блистательный документ. Впрочем, судя по подписям, не одна, а целых шесть. Одной та кого не придумать. Куда там!

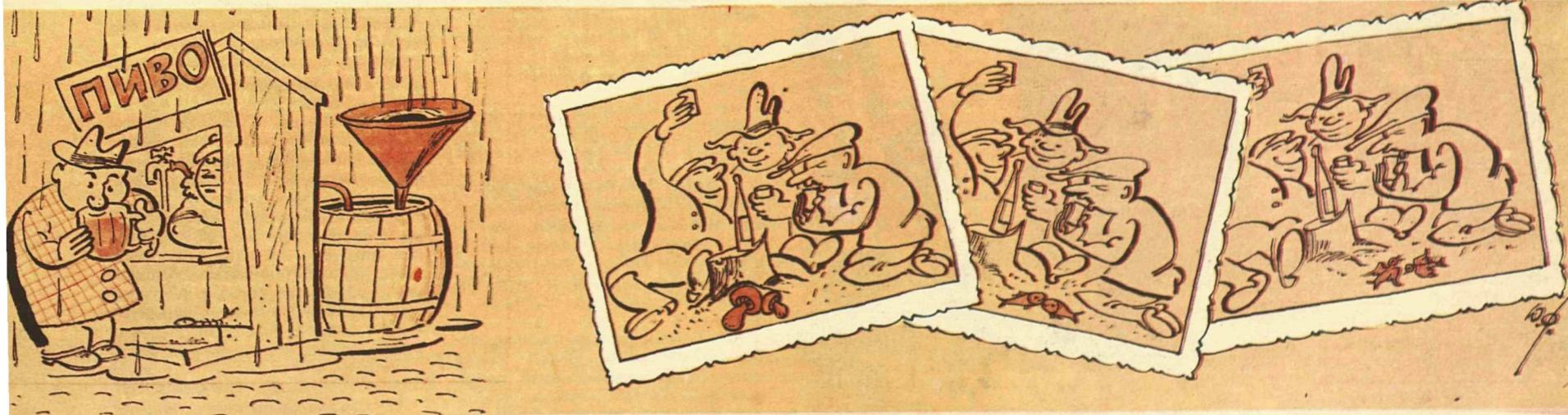
Алма-Атинская область.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ С ДВУМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ
— Наконец-то я смогу выучить уроки!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Пиво «Сентябрьское».

Грибники.

Удачный клев.

Охотничьи страсти.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

КЛЮЧ К СЕРДЦУ АВТОЛЮБИТЕЛЯ.

СВИНАРКА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Ангелы

на взморье

На приморской станции Дубульты сидел на чемоданах врач из Еревана и мучительно размышлял, где бы найти пристанище. Его супруга уже готова была расплакаться, как вдруг само провидение послало им доброго ангела. Правда, у этого херувима не было ни крылышек, ни других знаков райского происхождения. Их заменяли молоточки на железно-дорожном кителе.

— Так и быть, устрою вам плацкартные места: мягкие и со всеми удобствами... Пошли!

— Какой сервис! — восхищался повеселевший врач, которому даже тяжелые чемоданы показались сразу вдвое легче. — Нет, ты подумай только, Софочка, сам начальник станции заботится о жилье для курортников. Вот о ком надо писать в газетах!

Остановившись у дома № 39/41 на улице Каналу, ангел, небрежно кивнув на роскошную виллу, спросил:

— Ну как, устраивает?

— Еще был! — возликовал ереванец.

— Тогда располагайтесь, голубчики. Дышите полной грудью. Чего не сделаешь для добрых людей! Себе даже угла не оставляю!..

— Значит, вы и есть хозяин? — спросил удивленный врач.

— Он самый, Федоров Еремей Иванович.

— Очень приятно. Один только нескромный вопрос: сколько это будет стоить?

— Пустяки! Сто пятьдесят рубликов.

— Сто пятьдесят? — пошатнулся врач. — Да что вы, бог с вами!..

— Я человек неверующий! — сухо отрезал ангел и круто повернул на сто восемьдесят градусов. — Если дорого, идите в гостиницу!..

Над головами курортников снова разверзлось хмурое небо. Такие же хмурые выходили вскоре супруги из вестибюля гостиницы «Майори», где им обещали комнату только к началу будущего сезона. Но снова выглянуло солнце, и еще один ангел явился им. На этот раз в образе небритого мужчины с выразительно округлым брюшком.

— Койку? Две? — осведомился ангел.

— Хотя бы крышу над головой! — взмолился врач.

— Вам повезло. Следуйте за мной!

На двухэтажной даче, в которую привел их ангел, висела скромная табличка: «А. А. Проханий. Улица Петера, 9-а».

— Здесь вам будет лучше, чем в любой гостинице. Никаких надоедливых администраторов, горничных, коридорных. Полное самообслуживание. И за все, включая пользование пляжем и морским воздухом, — рубль с полтиной в сутки.

Взглянув на унылые ряды кроватей с торчащими из-под одеял ногами отдыхающих, врач решительно заспешил к выходу.

— Софочка, умоляю! Едем домой!..

По пути курортники-неудачники

произвели несложный подсчет: тридцать одна койка, умноженная на полтора рубля и снова умноженная на девяносто дней курортного сезона, давала больше четырех тысяч рублей.

— Вот у кого действительно ангельская жизнь! — констатировал врач.

Кто-то из прохожих надоумил усталых путников, что можно устроиться в доме отдыха.

— Но у нас нет никаких путевок! — простонал бедняга.

— И не нужно! Обратитесь к Александру Николаевичу Часову. Не человек, а форменный ангел! Зайдите в пятикомнатный особнячок, что прямо у входа в дом отдыха «Булдури» № 2».

— Последняя попытка! — воскликнул врач. — Клянусь, если здесь не выйдет, прямо на вокзал — и в Ереван!..

Каково было их удивление, когда на вопрос, где найти директора дома отдыха, им показали на чердак.

Карабкаясь на самую верхотуру, супруги возносили хвалу редким душевным качествам директора, уступившего всю свою квартиру отдыхающим.

Переговоры с директором-ангелом протекали в духе полного взаимопонимания:

— Путевочек нет? Ну, с кем не случается... Придется пойти навстречу. Тем более, что люди вы, видеть, приличные. У меня, видите ли, жена завтра именинница, а денюжат на подарок не хватает... — И много? — спросил догадливый ереванец.

— Сто пятьдесят...

Чего только не наслушался скромный ереванский врач, пока путешествовал в поисках крова по гостеприимным виллам и гасиендам! Приморские ангелы, как оказалось, далеко не добродетельны. Еремей Иванович Федоров, уступивший всю дачу курортникам, имеет отличную казенную квартиру. Директор дома отдыха Александр Николаевич Часов не только торгует комнатами, но и снабжает своих дачников казенным бельем, а владелец подпольной гостиницы А. Проханий оказался просто-напросто кулаком и спекулянтом, владевшим во времена нэпа собственным магазином и домом в Серпухове.

Откуда же такая райская жизнь у ангелов? Ведь еще год назад в Латвии издан указ: всем имеющим свои дома переехать в них, а коммунальные квартиры немедленно сдать. Вскоре было обнаружено и другое постановление республиканских организаций: национализировать все частные дома площадью свыше 170 квадратных метров.

Но, удивительное дело, ангелов-домовладельцев, видимо, ничем не проймешь, они и по сей день чувствуют себя на Рижском взморье, как в раю.

И. АБРАМСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Рижское взморье.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ КУРЯТНИК

Заседание правления молжаниновского колхоза проходило бурно, но безрезультатно. Вопрос упирался в... навоз.

— Нет у нас этого дефицитного продукта, — вздыхал председатель правления. — А без удобрений какой урожай? Решения приняли все-таки оптимистическое:

1. Повысить урожайность.
2. Увеличить доходы вдвое.

Итак, главное было сделано. Оставались сущие пустяки: выполнить взятые обязательства.

Битву за урожай возглавил сам председатель Василий Васильевич Орел. Каждое утро он чуть свет являлся в правление и, удобно устроившись за служебным столом, не покладая рук скреб собственный затылок.

Новый способ повышения урожайности полей и улучшения культуры земледелия был хотя и очень оригинальным, но вполне бесплодным.

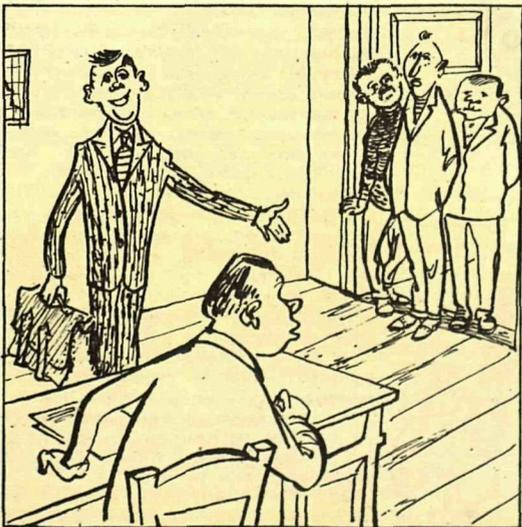
Это увлекательное занятие продолжалось бы, наверно, и по сей день, если б в одно прекрасное утро к зданию правления не подкатила голубая колесница, в которую был запряжен быстрогоходный олень, изготовленный на Горьковском автозаводе. Из колесницы молодецкато выпрыгнул модно одетый мужчина с большим чемоданообразным портфелем в руках. Он уверенно распахнул дверь председательского кабинета, стремительно приблизился к письменному столу и бесцеремонно плюхнулся в кресло.

Посетитель оказался напористым. Не дав ошеломленному председателю опомниться, он наридовал величественную и привлекательную, как мираж, картину. Колхоз принимает гражданина Вишневецкого, то есть его, на работу. Неважно кем. Он, то есть гражданин Вишневецкий, в данный момент личность без определенных занятий, основывает при колхозе завод. Настоящее детище современной промышленности. Старой теплицы и заброшенного курятника вполне достаточно для размещения индустриального гиганта. Гигант будет выпускать разнообразную продукцию, начиная от изящных предметов, выточенных из рогов и копыт, до совершенных изделий из хлорвинила. Затрат почти никаких. Выгоды колоссальные. Пластики с успехом заменят кукурузу, дезинсекталь — сливочное масло. Рядовая подмосковная деревня превратится в крупный промышленный центр.

— Короче говоря, товарищ председатель, ваша старая Молжаниновка станет настоящими Новыми Васюками, — торжественно заверил Вишневецкий. — И вы об этом не пожелаете.

— Новые Васюки — это ново. Инициатива, так сказать, снизу, — размяк председатель правления, но вдруг, спохватившись, насторожился: — Хоть ты и говоришь, как Илья-пророк, а что если обманешь?

— Я Михаил Вениаминович Вишневецкий, — тактично напомнил посетитель. — А гражданин

Илья находится в данную минуту здесь, за дверью...

За дверью, как выяснилось, находился не только Илья, но и Лука и Яков...

Все они, по словам Вишневецкого, были «спе-

циалистами своего рода». Илья Абрамович Вайсбург — специалист по производству часовых стекол, Лука Исаевич Бесфамильный — его помощник, а Яков Михайлович Гурарий оказался квалифицированным крутильщиком веревок.

— Ну что ж, веревка нам тоже нужна, — кивнул председатель и для порядка осведомился: — А как крутить будете?

— Как хотите. Можно крутить направо, а можно и налево.

Стороны ударили по рукам. Михаил Вениаминович Вишневецкий добровольно возглавил производство. Илья, Лука и Яков сами себя назначили начальниками цехов, а тетку Марью и бабушку Дарью с соблюдением должных формальностей приняли на завод в качестве рабочей силы.

Индустриальный курятник заработал на полную мощность. Тетка Марья хлопотала в цехе «Дезинсекталь» и по совместительству крутила веревки. Обязанности бабушки Дарьи оказались еще проще. Она брала самодельную пресс-форму и ставила ее в самодельную печь. Когда температура достигала нужного градуса, бабка складывала губы бантиком и осторожно плевала на пресс-форму. Если раздавалось шипение, значит, стеклышко для часов поспело и запланированный гривенник готов.

За короткий период бабка Дарья наловчилась в совершенстве поплевывать гривенниками. Кривая ее доходов весело устремила ввысь.

Легкие заработки вскружили голову не только простодушной Дарье, но и мудрым членам правления.

Пораскинув мозгами, они обнаружили, что высокие финансовые показатели выглядят куда симпатичнее кукурузы, даже в стадии молочновосковой спелости. В самом деле, королеву полей надо холить и лелеять — на то она и королева! Стоит не угодить ей, и она лишит тебя своих милостей — почетных показателей. Иное дело — ширпотреб! Здесь показатели налицо. Стеклышко для часов — гривенник, пол-литра дезинсектала — 45 копеек, «авоська» — рубль с хвостиком.

Надо пересмотреть финансовый план, решили члены правления и составили новый: доходы от сельского хозяйства — 650 тысяч рублей, от «подсобных предприятий» — 850 тысяч.

Вскоре от благополучных цифр в колхозных просбухах было тесно. Правда, в колхозных закромах было по-прежнему просторно. Цифры были, а вот пшеницы... За ней молжаниновским землепроходцам пришлось податься в колхоз «Победа», Целинского района, Ростовской области.

Отвадав ростовских калачей, хлебники из Молжаниновки убедились, что аппетит действительно приходит во время еды, и откомандировали в Ростов, город хлебный, новую экспедицию. На этот раз привезенное зерно с выгодой перепродали на рынке и к доходам от ширпотреб приплюсовали 18 тысяч рублей чистой прибыли. Нет, не от спекуляции, а от «продажи купленного зерна».

Тем временем акционерное общество «Вишневецкий и К^о» вступило в полосу самого махрового процветания.

Вокруг индустриального курятника кипели коммерческие страсти. Какие-то неизвестные деловые люди, поскрипывая роскошными бумажниками, о чем-то между шептались, что-то привозили, что-то увозили...

Колхозники тоже шептались. И не только шептались. Они прямо указали председателю на подозрительную возню вокруг «завода». Решительно крякнув, председатель направил руководящие стопы к курятнику. Однако с полдороги его вернули:

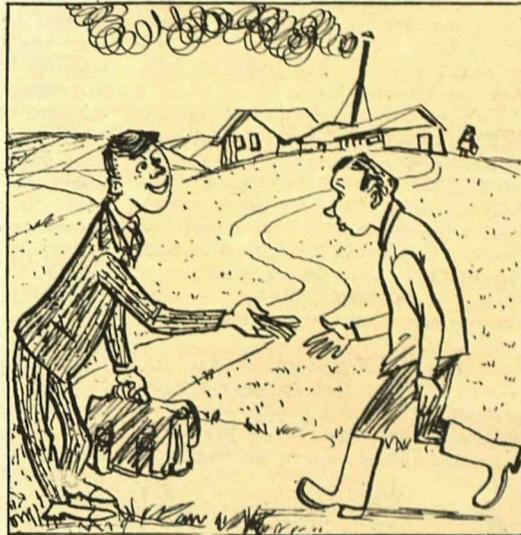
— Вам, Василий Васильевич, премия причитается. За дезинсекталь. Так что пройдите в бухгалтерию...

Так и повелось. Не успеет председатель заикнуться насчет того, все ли в курятнике благопристойно и чисто, как основатели кустарной корпорации уже стучатся к нему в кабинет:

— Василий Васильевич, здравствуй! Мы, повольте доложить, опять перевыполнили план по этому самому... Так что не считите за труд, распишитесь в получении...

И тут же как бы между прочим:

— Да, кстати, банк там что-то мудрит. Незаконные у нас будто бы операции. Так что вы уж похлопочите, сбегайте в райисполком.

И «завый» председатель, боясь остаться без пока гелей и без премии, мчится в райисполком.

— Караул, помогите! Банковские бюрократы гробят сельское хозяйство!

Красногорскому райисполкому показатели тоже небезразличны. В Мособлсовет летит отношение: «Ходатайствуем...». Оттуда поступает указание в областное отделение Госбанка: «Надо помочь!..» А отсюда уже следует полуофициальное распоряжение в районное отделение: «Тов. И. Г. Бобровский! Не препятствуйте!..»

Эта переписка выглядит довольно комично. Если операции законны, то почему же тогда Бобровский «препятствует»? А если незаконны, то почему он должен «не препятствовать»? Впрочем, логика уже никого не интересует. Жизнь в индустриальном курятнике идет своим чередом.

Однако пришла золотая осень. Пришла, устроила, так сказать, выставку достижений колхоза, и тут лишний раз обнаружилось, что не все то золото, что блестит. Обязательства по зерновым колхоз не выполнил, себестоимость молока разорительно высокая, с кормами дело обстоит неважно.

— То есть как это неважно?! — негодуя воскликнул председатель. — А солома?

Солому действительно заготовили. Во всяком случае, на соломенную шляпу для председателя правления ее вполне хватило.

— Ну вот, значит, солома все-таки есть! — радостно сказал Василий Васильевич и, водрузив на макушку новый головной убор, отправился в Ялту.

...Недавно Василий Васильевич после приятного отдыха на Черноморском побережье вернулся в родной колхоз. И обмер: пока он собирал разноцветные камушки на Ялтинском пляже, индустриальный курятник опустел. Акционерное общество, сняв пенки; поспешно ретировалось в неизвестном направлении. Ну, а в колхозных закромах, как и следовало ожидать, опять было не густо.

Председатель созывает правление. Заседание проходит бурно. Вопрос опять упирается в навоз.

— М-да... — многозначительно сказал заместитель главбуха Морокин. — Навозный баланс — дело нешутейное.

Председатель встрепетнулся. Члены правления оживились. Нужная формулировка найдена. Баланс виноват!

Нет в колхозе навозного баланса — и все тут. А раз нет баланса, значит, нет и урожая. Все выглядит натурально, звучит убедительно...

Сидят члены правления в прокуренной председательской резиденции, степенно рассуждают об агротехнике и прочих высоких сельхозматериях, а мысли и упования их вертятся вокруг того же заветного вопроса: куда бы пристроиться на иждивение всем колхозом?

Б. ДАНЕЛИЯ

ОТВЛЕЧЕНИЕ СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

Это происходило давно... Шел урок истории.

— Петя! — Учитель ткнул пальцем в румяного, симпатичного мальчика с первой парты. — Что ты нам можешь рассказать хорошего о пути из варяг в греки?

— Дорога из варяг в греки шла с севера на юг, — бойко начал Петя. — По ней варяги поставляли грекам продукты, промтовары и разное оборудование... Тогда железных дорог не было... И поэтому часть товаров пропадала... Это было плохо...

— Не только поэтому... — поспешался приглушенный шепот.

— Яша! — Учитель указал на другого румяного, симпатичного мальчика с той же парты. — Перестань шептать. Если ты знаешь, встань и скажи во весь голос.

— Товары по пути из варяг в греки, — во весь голос заявил Яша, — пропадали потому... что бесхозяйственности было много. У речных порогов на поставщиках среди бела дня нападали разные печенеги. Это были хорошие люди. Они задаром отбирали всякое оборудование и переправляли его другим посторонним организациям. Особенно легко было работать печенегам там, где лодки с товарами тянули волоком по земле. Отсюда понятия: «стянуть» и «уволочь»...

Петя и Яша давно выросли из школьных штанишек и стали ответственными работниками Целинного совнархоза. Петя — Петром Трухиным, Яша — Яковом Гиммельфарбом.

Уже давно никто ничего не тянет волоком. Во все концы легли широкие автострады, же-

лезнодорожные магистрали. Даже сами понятия «стянуть» и «уволочь» уходят в прошлое.

Редкий стрелочник не встречал составов, на вагонах которых не было бы написано: «Одесса — Рудный», «Минск — Рудный», «Свердловск — Рудный», «Новосибирск — Рудный»... Везут эти вагоны в г. Рудный тресту «Соколоврудстрой» экскаваторы, башенные краны, автосамосвалы, металлопрокат... Смотрит стрелочник на это богатство и, наверное, восхищается: «Как хорошо снабжают особо важную стройку!» Напрасно восхищается. Потому что эти вагоны к строителям горнообогатительного комбината не доходят. Но на этот раз стрелочник не виноват.

Все дороги идут через совнархоз. А там на составы набрасываются ответственные работники совнархоза. Они не вооружены луками, копьями, стрелами и прочим музейным оружием древних печенегов. По старой школьной привычке они держат в руках тряпки и мелки. Все происходит тихо и мирно, без свиста стрел и лягза сабель. Надписи: «Одесса», «Минск», «Свердловск», «Новосибирск», — остаются, а вместо стертого тряпками слова «Рудный» появляются заново написанные мелком: «Кустанай», «Павлодар», «Майкаин», «Кокчетав»... А то и вовсе не появляются. Это означает, что вагон или остается в самом Целинограде или отбывает в неизвестном направлении. Короче говоря, в Рудный он все равно не попадет.

Так чисто работать печенеги не умели. Они грубо «волокли» и «тянули». А совнархозовцы

нежно «отвлекают». Совнархозовцы знают дело. Знают постановление правительства, строго запрещающее отвлекать материально-технические ресурсы с особо важных строек. Знают о протоколе совещания по рассмотрению мер для выполнения обязательства досрочно ввести в действие Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат. И как же не знать? Этот протокол подписали они сами. Бывший ученик Петя — как нынешний предсовнархоза. Бывший ученик Яша — как его нынешний заместитель.

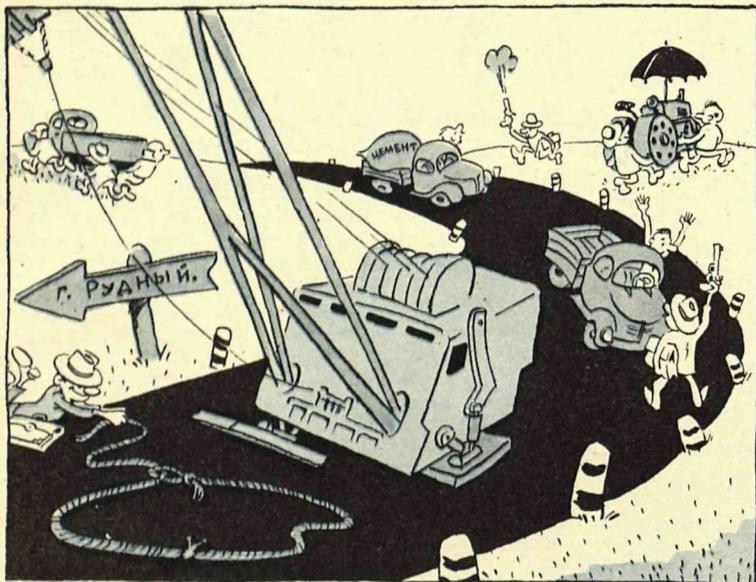
6 июля подписались и обязались впредь не отвлекать. А 7 июля отвлекли 2 экскаватора, 19-го — сто тонн проката, 25-го — семнадцать автосамосвалов...

Дальше — больше. Отвлечение перешло в увлечение. В августе чего только не отвлекали: и металл, и шпалы, и мягкую кровлю!.. Отвлекали каждый день (за исключением выходных и предпраздничных). А в пятницу 18 августа ухитрились отвлечь даже дважды на дню: два экскаватора одной марки и два комплекта оборудования к экскаваторам — другой.

Для управляющего трестом «Соколоврудстрой» Д. Г. Оники это была черная пятница.

— Многое повидал я на своем веку, — сказал он нам, — но такого еще не видывал! Это же форменный грабёж среди бела дня! То есть, простите, я хотел сказать — отвлечение...

Г. АНДРИАНОВ,
А. ВНУКОВ, Н. КНЯЗЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила.

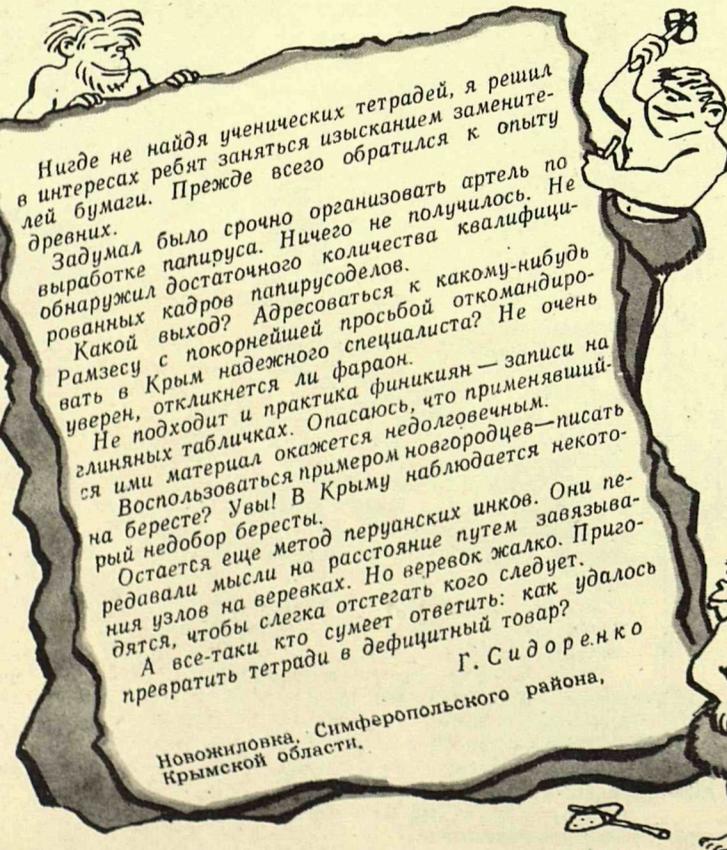

ОБРАТИМЕСЯ К ОПЫТУ ПРЕДКОВ...

Кое-где пропала тетрадь. Обыкновенная, школьная. Исчезла с полка одного, другого, десятого магазина. Исчезла недостойно, без всякого предупреждения. И кое-где школьная жизнь пошла в косую линейку. Особенно по части чистописания. На оберточной бумаге каллиграфией не блеснешь.

Назревшую проблему тетради Крокодил обнаружил, просматривая послания читателей. О тягостных и безуспешных поисках ученических тетрадей нам писали из Одесской, Брянской, Кемеровской областей, из Красноярского края, из Чечено-Ингушетии, из Сызрани, Куйбышева, Енакиева. Словом, со всех сторон.

Уже сам внешний вид писем содержит неприятный намек: в ход идут обрывки прошлых годов газет, страницы старых журналов. Удрученные ученики и огорченные родители тем самым наглядно подчеркивают серьезность ситуации. Мы приводим здесь только одно письмо. В назидание тем, кто обижает ребят.

Нигде не найду ученических тетрадей, я решил в интересах ребят заняться изысканием заменителей бумаги. Прежде всего обратился к опыту древних.

Задумал было срочно организовать артель по выработке папируса. Ничего не получилось. Не обнаружил достаточного количества квалифицированных кадров папирусоделов.

Какой выход? Адресоваться к какому-нибудь Рамзесу с покорнейшей просьбой откомандировать в Крым надежного специалиста? Не очень уверен, откликнется ли фараон.

Не подходит и практика финикий — записи на глиняных табличках. Опасаюсь, что применяющийся ими материал окажется недолговечным.

Воспользоваться примером новгородцев — писать на бересте? Увы! В Крыму наблюдается некоторый недостаток бересты.

Остается еще метод перуанских инков. Они передавали мысли на расстоянии путем завязывания узлов на веревках. Но веревки жалко. Пригодятся, чтобы слегка отстегать кого следует.

А все-таки кто сумеет ответить: как удалось превратить тетради в дефицитный товар?

Г. Сидоренко
Новожиловка, Симферопольского района,
Крымской области.

А вот и постараемся ответить. Несколько лет назад из недр торгующих организаций раздался не то клич, не то просто крик:

— Караул! Мы затоварились, мы затетрадились! Как не стыдно, товарищи бумажники и полиграфисты, работать хорошо, когда можно работать плохо?! Думайте о кубатуре складских помещений!

Крик (клич) был услышан. Что-то притормозили, что-то застопорили, что-то остановили. Кривая выработки тетрадей резко упала, при падении больно ударив юных потребителей.

В 1961 году так называемый рыночный фонд определен для Российской Федерации в 1 880 миллионов тетрадей, а потребность — 2 200 миллионов.

Какой выход? Неужели обратиться с призывом к учителям:

— Лучше работать хуже, чем лучше! Меньше диктантов, письменных заданий на дом!

Только вряд ли учителя окажутся такими же покладистыми, какими в свое время проявили себя производители тетрадей.

Как бы там ни было, новый учебный год начался. Он не требует ни папируса, ни глиняных табличек, ни бересты. Он нуждается в обыкновенных школьных тетрадях.

Б. РОМАНОВ

В припадке черной меланхолии

Мистер Бенедикт Фэтпокит, редактор органа канадской биржи «Финансовая петля», и бровью не повел, когда узнал, что через 10—20 лет советские граждане будут иметь шестичасовой рабочий день, бесплатное питание на предприятиях, бесплатные квартиры и транспорт.

— Что здесь особенного? — воскликнул он. — Мы и так намного обогнали их. У нас тысячи безработных, которые не работают ни одного часа в день. Пусть русские попробуют догнать нас!

Фэтпокит уверенно предсказал, что к 1962 году в Канаде будет уже в два раза больше безработных, которые смогут наслаждаться полностью свободной нерабочей неделей.

Реакция остальных газет большого бизнеса колебалась от взрыва до полнейшего уныния. Некоторые из редакторов в припадке черной меланхолии взяли себе лишний выходной день и остались дома, чтобы вычистить клетку попугая.

А один известный издатель не выдержал потрясения. Позже его жена сообщила, что ее муж чувствовал себя вполне прилично и сидел за обеденным столом вместе с несколькими гостями. Внезапно кто-то из гостей невзначай упомянул, что русские собираются ввести бесплатное питание, бесплатные квартиры и сокращать рабочую неделю. Лицо издателя налилось кровью, он весь надулся от злости, и вдруг послышался треск. Все оглянулись, но издателя за столом уже не было. Он лопнул.

Жена издателя показала нам на потолок, где красовалось большое пятно.

— Это все, что осталось от него, — сказала она, заливаясь слезами. Потом бросилась на шею любимому пуделю и стала судорожно всхлипать.

Чтобы отразить экономическое наступление русского коммунизма, издатели и редакторы призвали к новому самопожертвованию со стороны всего общества. Несколько миллионеров тут же откликнулись на призыв, решив отказаться от покупки новых яхт. В свою очередь, они призвали рабочих последовать их примеру и потребовать удлинения рабочей недели и уменьшения зарплаты.

Одновременно решено было создать комитет, который должен изучить вопрос, как реорганизовать промышленность с тем, чтобы можно было довести зарплату рабочих до минимума. Всех, кто протестует против такой политики, будут клеймить как подрывные элементы и подвергать преследованию.

Редактор «Финансовой петли», о котором мы уже говорили, кроме того, заявил, что, по его глубокому убеждению, цена на хлеб в Канаде через десять лет снизится на две сотых процента, а квартирная плата подымет не более чем на тридцать процентов.

Заголовок над этой передовой гласил:

«Осторожным оптимистам нечего терять, кроме своего неосторожного пессимизма»

Общий подход канадского капитала к проекту Программы заключается в том, что ни одному человеку в Канаде нечего бояться бесплатного хлеба, бесплатных квартир и повышения зарплаты, если только рабочие вверят свою судьбу банкам. Эта точка зрения не вызвала большого энтузиазма у трудовой части населения. Рабочие знают, что их права столь же надежно охраняются, как права мышонка, вверенного коту.

Перевод с английского.

Канада.

Все средства хороши для того, чтобы заполучить голоса избирателей, — этот универсальный для буржуазных государств принцип был полностью соблюден во время предвыборной кампании в ФРГ. С поезда, на котором Аденауэр совершал свои предвыборные туры, щедро раздавались пропагандистские брошюры. На обложке одной из брошюр была изображена королева Великобритании Елизавета, мило улыбающаяся престарелому канцлеру Аденауэру. Подпись гласит: «Партнеры свободного мира».

Предполагалось, что королевская улыбка и прочие великосветские чары привлекут избирателей. Известно, что королева общается только с джентльменами. Следовательно, даже самый простодушный избиратель должен был уразуметь, что канцлер — джентльмен.

В Англии эта брошюра вызвала скандал. «Шокинг!» — восклицали возмущенные англи-

чане. Ведь, по английской традиции, монархи не участвуют в предвыборной борьбе даже в собственной стране. К тому же в Англии не очень убеждены, что Аденауэр — истый джентльмен, достойный быть изображенным рядом с ее величеством. Газета «Таймс» деликатно намекала, что, возможно, в ФРГ «не совсем поняли», как следует относиться к английской королевской фамилии.

А «Дейли скетч» писала еще более определенно: «Никогда до сих пор не случилось, чтобы королева — особенно в карикатуре — была привлечена для ловли голосов избирателей».

В ФРГ искренне недоумевали: из-за чего расшумелись английские газеты? В самом деле, если британское правительство не видит ничего оскорбительного в высадке на английской территории танковой колонны бундесвера, то стоит ли лезть в бутылку из-за такой мелочи, как какая-то предвыборная картинка?

Недавно на одной из улиц Нью-Йорка полицейские жестоко избили дипломатического представителя Гвинейской Республики.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

— Там опять какой-то скандал!
— Ничего особенного, дипломатический.

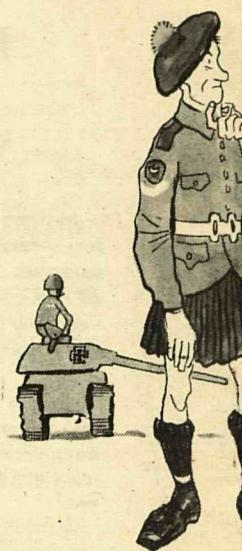
О фашистах- реванистах

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

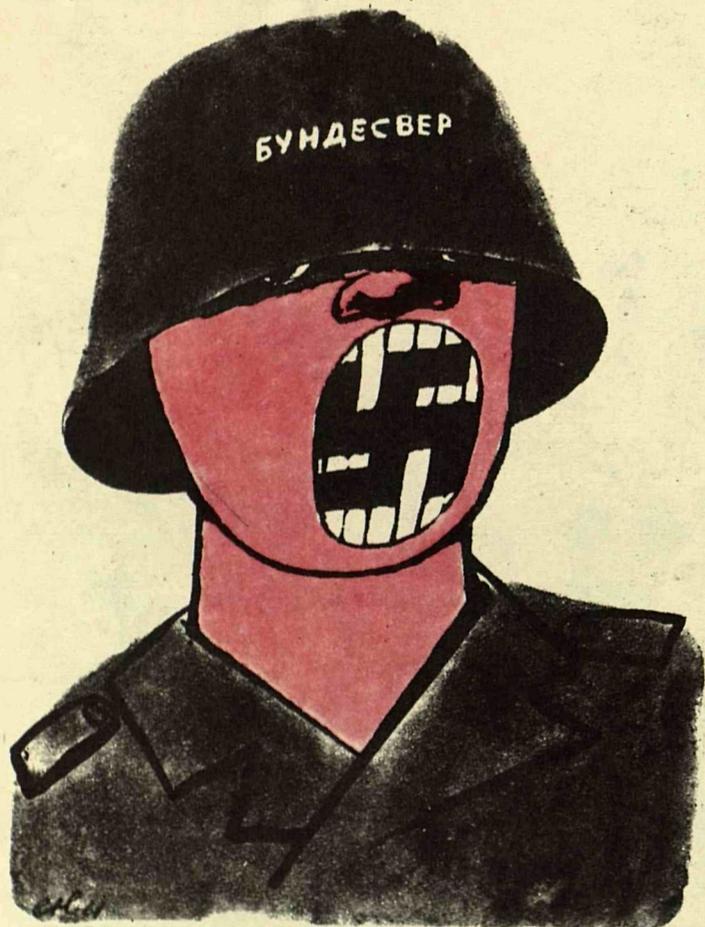
Лай из подворотни.

В КОВЕНТРИ

Бундсверов
старое помяне

Рисунок Э. ЛИПИНСКОГО (Польша)

— Мы не имеем ничего общего с гитлеризмом!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Без слов.

Рисунок В. ВЕЙСКОПФА (Чехословакия)

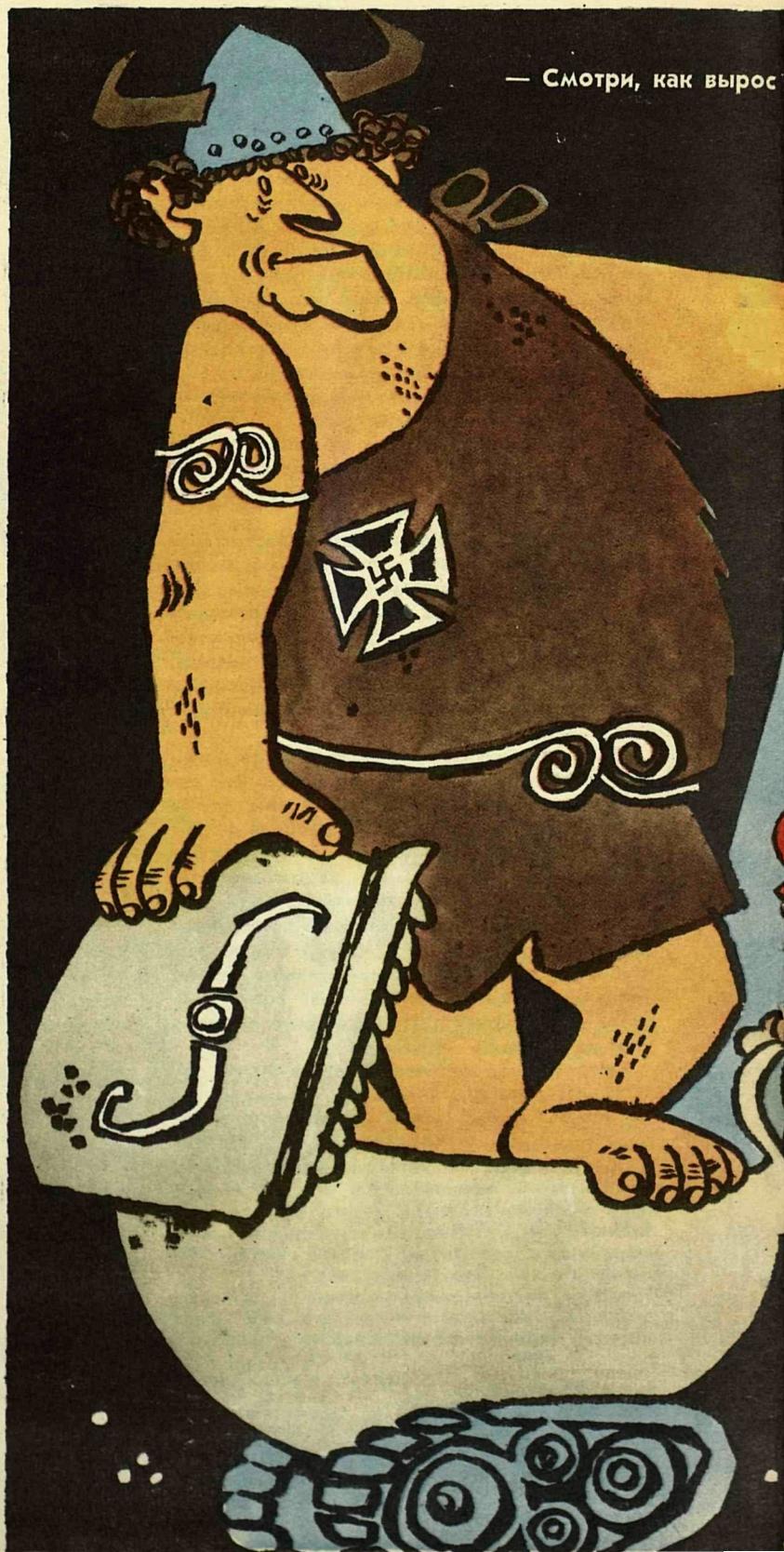

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Британец — англичанину: — Кто бегет — тому глаз вон! Понял!

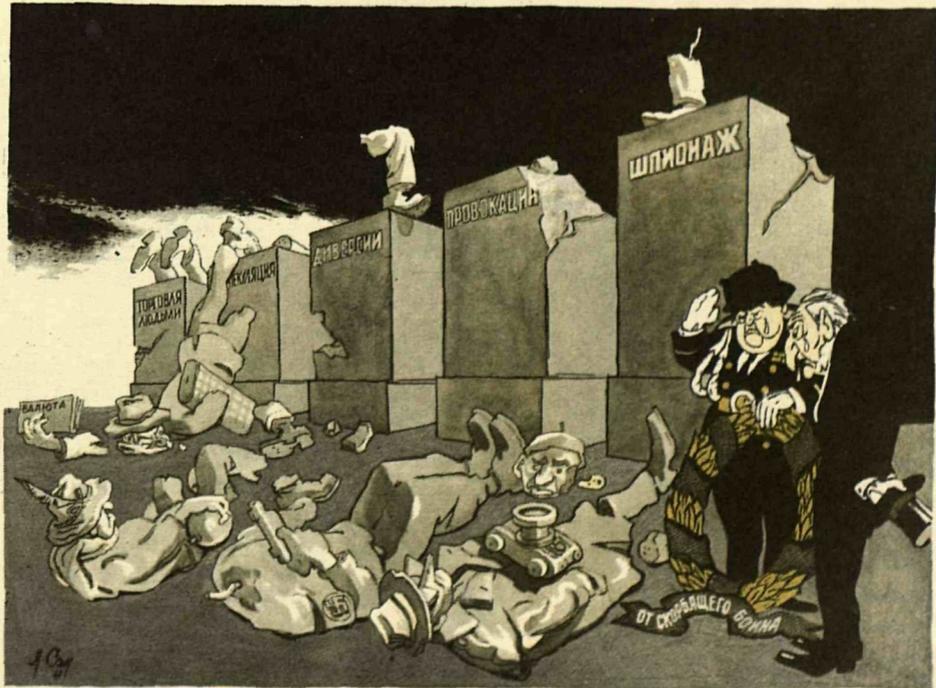

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

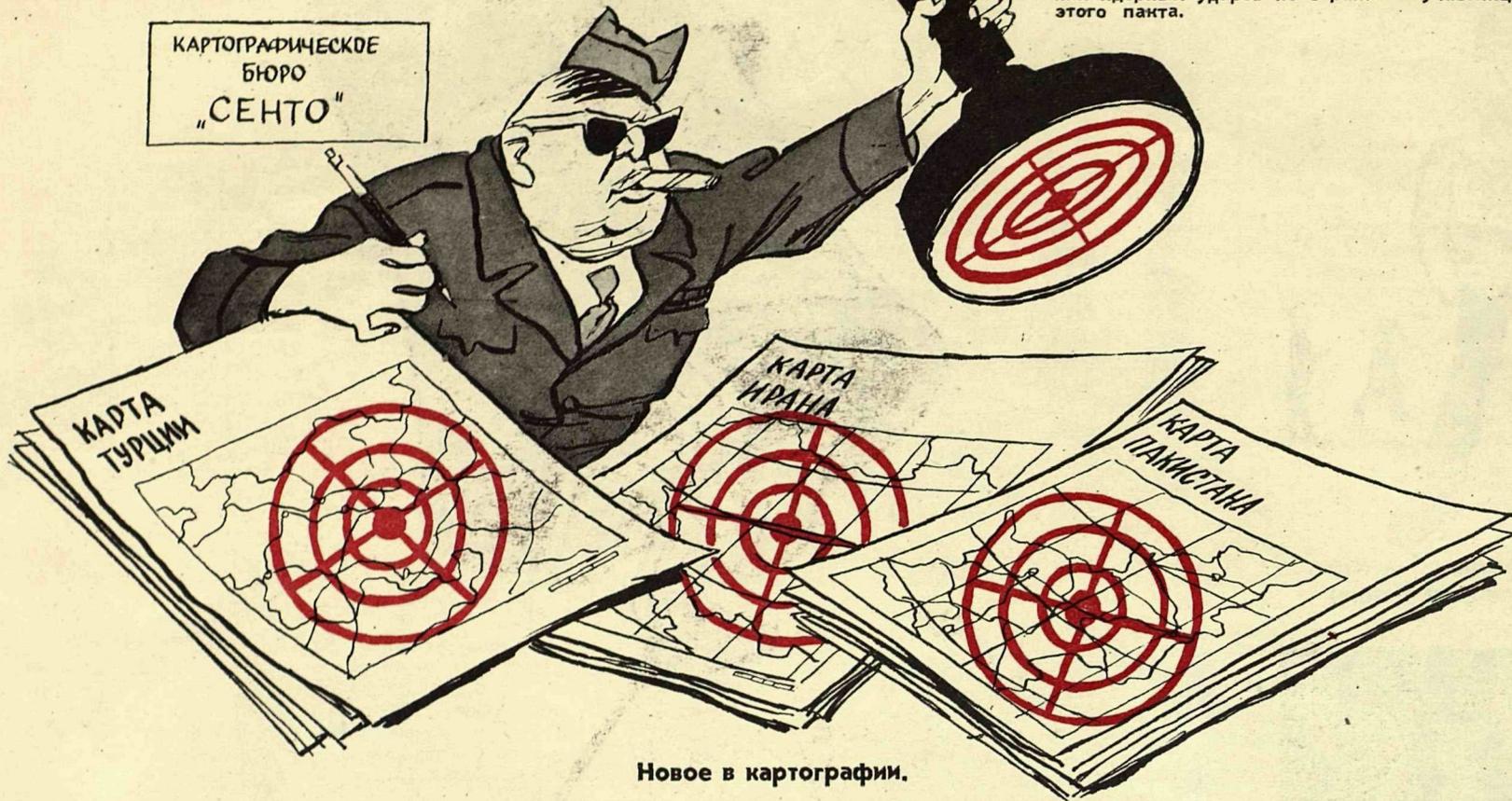
НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ЗАПАДНЫМ И ВОСТОЧНЫМ БЕРЛИНОМ

Поверженные идолы.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

М. АФРАШТЭ

РАССКАЗ

СМИРНО!.. ВОЛЬНО!..

Солдат Джафар возвратился в Тегеран из отпуска. Во дворе казармы он встретил фельдфебеля и по всем правилам козырнул ему.

— А-а, Джафар, добро пожаловать! Ну, как провел отпуск? Что нового в деревне? Как ваши поживают? — засыпал его вопросами фельдфебель в ожидании традиционного приношения.

— Спасибо, господин фельдфебель, спасибо! Очень хорошо, — ответил Джафар. — Бывает ли, чтоб человек поехал домой и плохо провел время? В деревне все по-прежнему, ничего нового нет. Только вот лошадь наша ногу сломала. Да еще в этом году неурожай: пшеница вся сгорела. А на деревьях гусениц — не сочтешь. Да, чуть не позабыл. Я вам трех цыплят привез. Уж не обессудьте, другого ничего не было.

— Вольно! Молодец, сынок! Ты с дороги устал, наверно, ступай отдохни...

— Одну минутку, господин фельдфебель... От деревни до автобуса было далеко, да еще жара. Вдруг вижу — цыплята сдохли...

— Как?! Сдохли? Смирно!.. Так ты бережешь свое добро!.. Ты ведь иранский солдат! Да еще на пять минут опоздал! Я тебя в карцер засажу!

— Так вот я понес их к ближайшей речке и опустил головами в воду. Вдруг цыплята этак радостно посмотрели на меня и ожили. Эх, если б вы знали, как я обрадовался!

— Молодец! Вольно! Я знаю тебя, ты смывленный парень. В трудном положении надо всегда действовать со смекалкой. Это очень ценно для солдата. Молодец!

— Чтоб им опять не стало худо, я перерезал у них на ногах веревку. Цыплята зашевелились...

— Конечно, зашевелились, они ведь живые...

— Так вот, зашевелились они и стали из рук вырываться. Чуть я зазевался, а они как вылетят, черти, и прямо в лес!

— Как в лес? Смирно, негодяй! Ты не знаешь, как вести себя перед начальством!

Талантливый иранский поэт и сатирик Мохаммед Али Афраштэ родился в 1908 году. В своих стихах, рассказах и фельетонах он разоблачал империалистическую политику Англии и США по отношению к Ирану, а также антинародную политику иранских правящих кругов. В 1953 году Афраштэ был вынужден эмигрировать в Болгарскую Народную Республику. Умер Афраштэ в 1959 году в Софии.

Горе родине, если все солдаты будут такими, как ты! Ты и пленных так выпустишь из рук!

— Простите, господин фельдфебель. Я скорее снял сапоги — и за ними. То падал, то вскакивал, то бежал, и...

— И, конечно, не смог поймать. Да? Так я и думал...

— В конце концов кое-как поймал...

— Вольно! Ты действительно примерный солдат. Раз хорошо бережешь свое добро, будешь хорошо беречь и границу. Молодец, молодец...

— Спасибо, господин фельдфебель, только выслушайте меня дальше. Когда я сел в автобус, я связал цыплятам ноги и положил их на пол. В автобусе было жарко, и я задремал, а когда открыл глаза, то увидел в окно, что кто-то несет трех цыплят... Я бросился к двери, а машина уже тронулась.

— А-а! Тронулась?! Что теперь прикажешь с тобой делать?.. Ну-ка подойди поближе, паршивый пес! Сейчас же вычистишь в казарме все уборные, а потом выметешь двор... Вегом марш!

— Слушаюсь!.. Только повремените, я еще не докончил. Не так уж все плохо. Я все-таки выскочил из автобуса, побежал и догнал вора. Стукнул я ему три раза по шее — по разу за цыпленка, он и с ног долой. Забрал я цыплят и обратно, догнать автобус...

— Нет слов, ты и врага сможешь победить. Нам нужны такие солдаты. Если все

будут такими, как ты, мы завтра же завоюем весь мир. Ты заслуживаешь награды. По маленьким делам судят о больших. Вольно, сынок!

— Рад стараться, господин фельдфебель! Только сейчас я расскажу, что случилось дальше. Приехал, значит, я в город и иду к казарме. В это время мимо машина едет. А в ней сидит толстый господин — мой помещик. Как увидел он меня, сразу крикнул: «Стой!» — и остановил машину. «Эй, Джафар, откуда идешь?» — спросил меня шофер. Потом повернулся к господину и говорит: — Да это ж ваш слуга Джафар». «Куда несешь цыплят?» — спросил помещик. Я поклонился и сказал, что несу их моему фельдфебелю. Тогда он рассердился, отругал меня и надавал пощечин. Я выпустил цыплят. Шофер подобрал их и отнес в машину. Посщечины были крепкие, я упал без сознания. Не помню, что дальше было...

— На гауптвахту, прямо на гауптвахту пойдешь! Смирно! Что стоишь, как мешок с картошкой? На словах ты вояка, а не можешь отстоять даже цыпленка.

— Минуточку, господин фельдфебель. У меня с собой было немного денег. Я пошел и купил других цыплят. Какая, думаю, разница, городские они или деревенские. А за то, что хозяину не ответил, не сердитесь. Да как ему ответить? Разве пойдешь против человека, у которого триста деревень? Он депутат, а я простой солдат.

— Ах, вот как! Вольно! Значит, ты снова сумел исправить ошибку. То, что ты купил цыплят, очень хорошо. Конечно, какая разница! Только где же все-таки цыплята после всех этих приключений?

— Сначала я дал цыпленка вашей самой молодой жене, Сугре-ханум, затем Фатьме-ханум, а третьего цыпленка — Хадидже-ханум... Жены ваши так обрадовались!.. Сами увидите, как они довольны, когда вечером пойдете к ним...

— Вольно! Теперь походи отдохни: ты очень устал, дорогой сынок!

Перевод Р. СЕИДОВА.

КОПЕЙКА С НОТЫ

В кубанских станицах обожают духовые оркестры. Медноголосый рык сверкающих геликонов, урчание баритональных труб, пронзительные рулады корнет-а-пистонов давно заглушили вкрадчивые напевы скрипок и робкое треньканье мандолин.

Обожают духовую музыку и в станице Ново-Титаровской. Здесь три оркестра: два колхозных и один районного Дома культуры. Прислушиваясь к отдаленному музыкальному звону и грому, Иван Михайлович Романов, председатель колхоза имени Сталина, с гордостью говорит:

— Справно играют хлопцы! Наша колхозная самодеятельность... Любители!

Но странное дело: каждый месяц шестнадцать хлопцев-любителей во главе с капельмейстером чинно выстраиваются у артельной кассы и общими усилиями выгребают из нее восемьсот рублей.

Никакие они не любители, а только были ими когда-то! Были они и трактористами, чабанами, полеводцами, учетчиками, но правление колхоза освободило их от работы в бригадах, назначило каждому персональную музыкантскую ставку и превратило хороших производителей в посредственных профессиональных оркестрантов.

Бывшую свинарку Любу Васильченко и бывшую конторщицу Любу Фесенко тоже выдают за участниц художественной самодеятельности. Однако сейчас единственная их работа — это исполнение сольных партий в колхозном хоре, за что они и получают по пятьдесят рублей в месяц.

Появление у колхоза имени Сталина платных солисток больно ударило по самолюбию правленцев колхоза имени Калинина, расположенного на другом краю станицы. В пику соседям калининцы немедленно обзавелись в дополнение к духовому оркестру еще и щедро оплачиваемым джазом. Солисткой направили туда недавнюю десятиклассницу Люсю Федченко. Теперь Люся не школьница и не колхозница. Она лучшая в районе исполнительница глупейшей песенки «Ча-ча-ча», за что получает сорок пять рублей в месяц.

Участие в художественной самодеятельности обычно считают приятным и полезным занятием на досуге. Наградой для народных талантов всегда были одни лишь аплодисменты. А тут вдруг касса, рубли! Пришлось обратиться за разъяснениями к заведующему районным отделом культуры В. Малежику. На лице его сразу появилось горькое, страдальческое выражение. Он даже легонько ударил себя в грудь.

— Знаю, что плохо! Но такова наша кубанская традиция! Ломать ее трудно. У нас хоть не всех оплачивают, а посмотрели бы, что делается в других станицах!

Следуя этому совету, отправляемся в Старо-Мышастовскую. Подъехали к ней вечером, когда из парка уже доносились звуки духового оркестра. Перекрывая не очень-то согласованные аккорды всего ансамбля, тромбонист настойчиво выдувал на одной и той же ноте:

— Рупь-рупь-рупь!..

Позже выяснилось, что за каждое выступление он получает еще больше — по одному рублю восемьдесят семь копеек. Старомышастовские колхозные музыканты переведены на прямую сделчину. В зависимости от мощности трубы концертная или репетиционная разовая ставка бывает и несколько ниже. За игру на турецком барабане правление колхоза платит тоже по рублю восемьдесят семь. Таким образом, ударник получает примерно по копейке за удар.

Зато в оплате самодеятельных хористов, танцоров и декламаторов царит сплошная уравниловка. Шестидесять процентов от каждого сбора делятся поровну между участниками концерта. Солисты, конечно, негодуют и требуют себе персональных окладов, как у новотитаровцев.

Зависимость от сборов сказывается на вдохновении. Когда публики мало и участникам концерта достается всего-то по целковому, лихие кубанцы пляшут вяло. Искры из-под каблуков вызывает только полный сбор, сулящий по два рубля на плясуна.

Участников самодеятельности до того развратили денежными подачками, что оплаты потребовал даже ученик баяниста Коля Макаренко. Баян ему дали, преподавателя дали, а вот за согласие Коли учиться ему ежемесячно выдают еще и двадцать пять рублей.

Таланты, оплаченные звонкой монетой... Можно ли придумать более грубое извращение благородной идеи нашей художественной самодеятельности! А сами певцы, танцоры... Не совестно ли им расценивать на копейки каждую ноту и каждое па?

Нам снова приходится просить объяснений. На этот раз у директора колхозного Дома культуры Т. Александровой. У нее появляется уже знакомое нам страдальческое выражение лица. И снова мы слышим знакомое:

— Плохо, нехорошо... Однако такова местная традиция! Бороться с ней трудно.

Впрочем, оплату каждой взятой хористами ноты и каждого танцевального колена Александра считает не таким уж большим злом. Ведь деньги-то заработаны концертами! Да, заработаны. Только почему бы не направлять их на содержание директора, хударки или хормейстера Дома культуры? Но и жалование этим деятелям платит колхоз, и театральные костюмы покупает колхоз, и медные трубы — он же...

Костюмов в Доме культуры скопилось уже на двенадцать тысяч рублей. Все мало! Недавно для солистов танцевального ансамбля закуплены новые черкески по семьдесят три рубля штука. Почему так дорого? Да потому, что председатель колхоза Павел Федорович Прудников не признает никаких условностей! Побольше реализма! Павлу Федоровичу кажется, что человек будет плясать шибче, если черкеска на нем шевинотовая, бешмет атласный, шаровары бархатные, кубанка «каракулевая», а сапоги из лучшего хрома и с натуральным скрипом.

Никому из правленцев не приходит в голову, что средств, ухлопанных на экипировку одного плясуна, с избытком хватило бы на месячное содержание в детском саду дополнительной группы ребятшек.

Моральное, воспитательное значение отказа от дурной традиции всякому ясно. Экономических же калькуляций на этот счет пока нет... Но известно, например, что одних колхозных и станичных духовых оркестров в Краснодарском крае имеется около пятидесяти. Подсчитайте сами, сколько денег вылетает в сверкающие медные трубы!

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

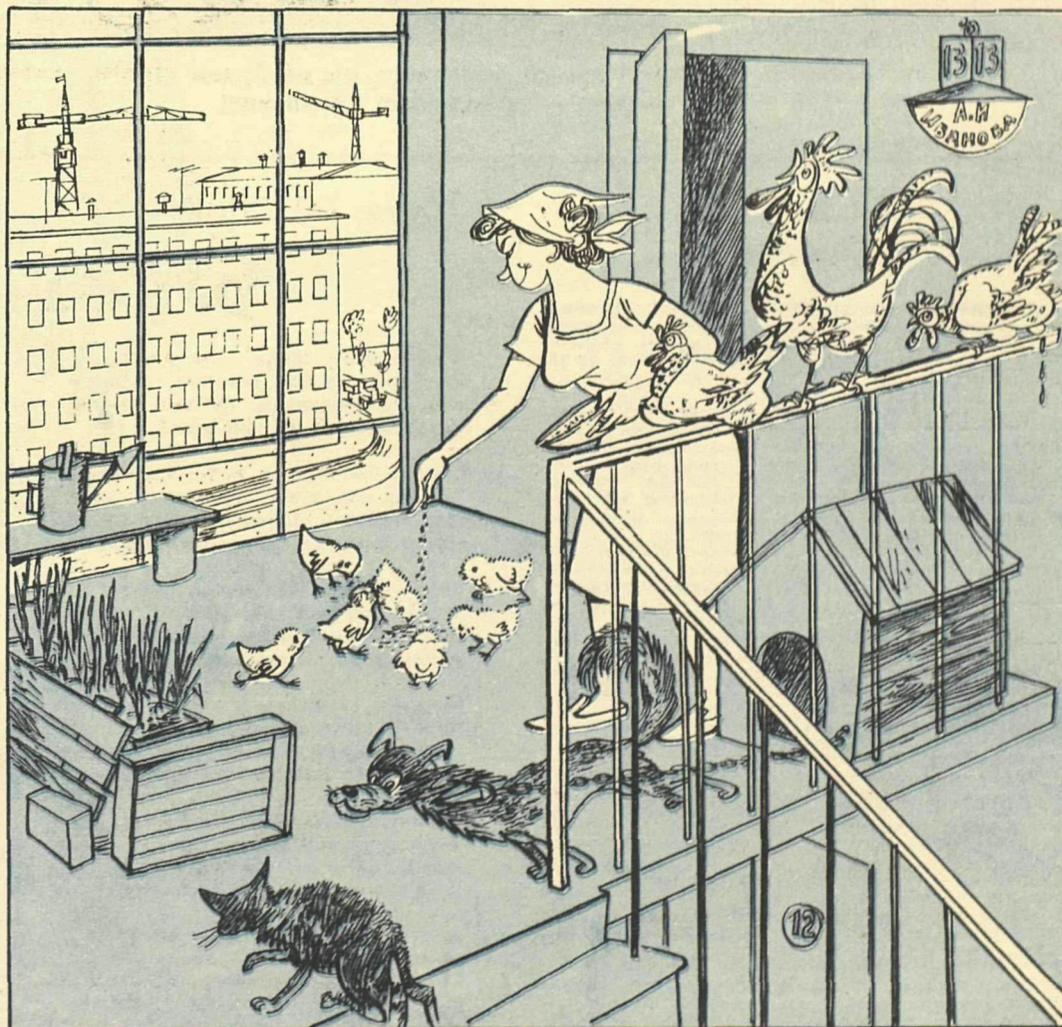
г. Краснодар.

Рыцарь на час

Два парня, явно «перебрав»,
Шли по бульвару как-то летом
И свой нечеловечий нрав
Скрывать не думали при этом:
Перебирали, как в бреду,
Весь комплекс брани нецензурной,
Толкали встречных на ходу
И опрокидывали урны.
А в это время позади
Шел человек, плечист и молод.
К спортивной куртке на груди
Значок дружинника приколот.
Он думал, глядя на парней:
«Какой позор и самодурство!
Вмешаться б стоило, ей-ей,
Но нынче не мое дежурство...»

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

По привычке.

Рисунок Б. САВКОВА

— Я думаю, товарищи, мы не будем строги, учитывая чистосердечное раскаяние гражданина Бутылкина!

Феодал

Должность Алексея Петровича Тиша весьма сиромная — пасечник и садовод совхоза «Брестский». В Каменница-Жировецком сельсовете по документам за ним числятся сад и 35 пчелосемей.

А в действительности?

Высокие хоромы с антресолями, двухэтажное кирпичное здание, напоминающее не то паровую мельницу, не то электростанцию. За постройками — огромный фруктовый сад, около сотни пчелосемей, коровы, свиньи, всякая птица. Вот что скрывается за высоким забором от постороннего взгляда и бдительно охраняется несколькими злощими овчарками.

Если ко всему этому добавить собственную автомашину, развозящую по рынкам Минска и Бреста мед, мясо, фрукты, и доходы от их продажи (по меньшей мере 150 тысяч рублей в старых деньгах!), то легко можно себе представить хозяйственный размах сиромного пасечника.

Может быть, хозяйственные таланты Тиша соответственно проявляются и в совхозе?

Отнюдь нет.

Совхозная пасека влачит жалкое существование. Деревья в совхозном саду безжалостно обглоданы зайцами.

Рабочие совхоза заочно называют Тиша помещиком, но вслух говорить о его делишках не решаются. Уж больно высокий покровитель у пасечника. Не кто иной, как сам управляющий отделением совхоза А. А. Городник — свояк Тиша. А финансовые органы не взимают с Тиша полагающиеся налоги и закрывают глаза на его торговые операции.

Когда рабочие заговаривают о непомерных размерах усадьбы Тиша, управляющий отделением тут же предупреждает:

— У Тиша старосложившаяся усадьба...

Довод хоть и неубедительный, но им козыряют те, кто покровительствует оборотистому Тишу, прикрывающемуся сиромной должностью совхозного пасечника.

Н. ПИНЧУК

г. Брест.

Степан ОЛЕЙНИК

БУЖЕТ и ПАРКЕТ

К новоселам зайдя, бригадир
Сообщил им под строгим секретом:
«Вы счастливики!.. Лучших квартир
Не отыщете в здании этом!»

В нем, признаться, полы я стелил
Кое-как. Но у вас, не жалея,
Под паркет в общей сложности влил
Ведей семь специального клея.

Ваш паркетик бетона прочней!
Я завидую вам, новоселы!»
Поднесли бригадире — за клей, —
И поплелся он дальше веселый...

Новосел улыбался и цвел,
Натерли полы домочадцы.
...Как-то в праздничный день новосел
Вывел всех (кроме пса) прогуляться.

Пес кудлатый по кличке Бужет,
Знал свое караульное дело:
Потянулся и лег на паркет
У балкона, где солнышко грело.

А лучи все теплей да теплей...
И покуда дремала собака,
Клей, нагревшись, полез из щелей,
Как кипящая пена из бака.

Час проходит, другой... Двери скрип:
Появились хозяева сами.

Видят, пес их к паркету прилип
И сучит с перепугу ногами.

Ну и цепкий же клей, чтоб он скис!..
Взвыл Бужет. И хозяева тоже.
Взяли ножницы, выстригли низ —
Отчекрыжили псу пол-одежи.

От волнения хозяин аж взмок...
И с тех пор украшением паркета
Служит рыженький половичок —
Ключья шерсти с бедняги Бужета.

Так погибла собачья краса
[Впрочем, уши и хвост еще целы].
...Рассказав про смиренного пса,
Я над вами смеюсь, бракоделы!

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

АФНАСИЙ И ПУЛЬХЕРИЯ

У меня сейчас длительный отпуск. Вот уж больше месяца, как прохлаждаюсь в Москве. Занимая высокий пост родного дяди, проживаю у своего племянника.

Племянник — техник-строитель, молодой, подающий надежды специалист. Его жена — молодая, подающая надежды лаборантка. Короче говоря, оба подающие надежды интеллигенты. Оба мило разговаривают.

Тем не менее позволю себе отметить кое-какие недочеты в их семейных разговорах. Недавно лаборантка ходила в клуб. Пришла домой, и муж интересуется:

- Что там было?
 - Лекция.
 - О чем?
 - Кажется, про космос... Но вот что интересно: оказывается, сейчас в моде опять короткие...
 - Короткие лекции? Это же чудесно!
 - Кошмар! Какой ты непонятливый! Я имею в виду короткие жакеты. На лекторше был короткий голубой жакет. Блеск! А ты где был?
 - На собрании. Присутствовал академик... Э-э... забыл его фамилию! Ну, тот самый, который сделал какие-то крупные открытия.
 - Не помнишь?
 - Не то в области техники, не то...
 - Кошмар! Я не об этом. Не помнишь, на ком он женат?
 - Извини, дорогая, забыл навести справки.
 - Шляпа!
 - В следующий раз все разузнаю.
- Для большей ясности я все же должен наде-
лать именами и племянника и племянницу.

Назову племянника Афанасием, а племянницу Пульхерией. Это в честь любезной гоголевской четы Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны.

Мой Афанасий и его Пульхерия похожи некоторым образом на старых миргородских персонажей. Вспомним семейные разговоры этих пахнущих нафталином стариков.

« — ...А что, Пульхерия Ивановна, может быть, пора закусить чего-нибудь? »

— Чего же бы теперь, Афанасий Иванович, закусить?

— Чего бы такого поесть мне, Пульхерия Ивановна?

— Чего же бы такого? Может быть, вы съели бы кисельку?

— И то добре.

— ...Чего вы стонете, Афанасий Иванович?

— Бог его знает, Пульхерия Ивановна: как будто немного живот болит.

— А не лучше ли вам чего-нибудь съесть, Афанасий Иванович? »

В это время в России и за рубежом происходили разные интересные события — политические, научные, художественные. Все это проходило мимо внимания старосветских героев. Соленые грибки и пирожки с маком заслоняли солнце, небо, весь мир.

Мои племянники, Афанасий и Пульхерия, не уделяют столько внимания соленым рыжикам. Тематика их семейных разговоров более разнообразна. Разнообразнее, но не богаче.

— А что, Пульхерия, может быть, пора купить зеркальный шкаф? »

- И то, Афанасий, давно пора...
- Чего бы такое мне сшить, Афанасий?
- А что бы тебе хотелось, Пульхерия?
- Платье из золотистой тафты, Афанасий!
- Не пойти ли в театр, Пульхерия?
- Спать хочу, Афанасий!
- О чем там гудит радио, Пульхерия?
- Концерт Шостаковича.
- Выключи, Пульхерия. Хочу вздремнуть после обеда.

— Спи на здоровье, Афанасий. Музыка в самом деле надоела.

— Вставай, Афанасий, пойдем куда-нибудь.

— Куда?

— Только не на концерт. Там почти нет антрактов. Я люблю спектакль в трех или четырех антрактах: можно щегольнуть в новом платье.

— В каком, Пульхерия?

— В розовом. Помнишь, взглянув на него, Шура Киреева лопнула? От зависти.

Вот, дорогой товарищ, о чем они разговаривают.

Как видите, Афанасий и Пульхерия не очень далеко ушли от Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны. Слова другие, но тот же характер семейного разговора. Та же суть и та же муть.

Само собой понятно, дорогой товарищ, что советский человек имеет право на зеркальный шкаф, право на платье из тафты. Но ведь, кроме радости обладания шкафом, у человека есть сердце, душа, мысли, мечты, другие радости и другие печали. Не должен наш Афанасий походить на гоголевского Афанасия Ивановича. Неловко за Пульхерию (она же Нина, Катя, Майя...), которая копирует миргородскую Пульхерию Ивановну.

Мои родичи — люди интеллигентных профессий. Они иногда даже читают кое-какую художественную литературу. Они смотрят телевизор. Изредка ходят в кино. Но обо всем этом они не разговаривают друг с другом.

А вместо этого:

— Что моднее, Афанасий, торшер или бра?

— Кузьмины купили себе бра. А мы им утрем нос торшером.

Не чужды им и вопросы литературы и искусства.

— Видела, Пульхерия, какой костюмчик себе отхватил тенор (называется фамилия известного певца)?

— Еще бы! Загрывает деньги лопатой.

— Что-то я не помню, Афанасий, Тургенев был женат?

— По-моему, нет. Крутил роман с какой-то артисткой.

— А вот Лев Толстой был женат. Правда, Афанасий?

— Но что-то, говорят, у него не ладилось с женой.

— У них у всех, Афанасий, семейная жизнь на низком уровне.

— Взять, к примеру (называется имя известного современного писателя). У него не то седьмая, не то девятая жена. Правда, Пульхерия?

— Ошибаешься, Афанасий, одиннадцатая. Это я точно знаю. Мне портниха говорила...

— Ну, не будем спорить.

Мыслящие, культурные люди не могут жить бок о бок и не спорить по актуальным вопросам, будь то события в Африке или повышение удойности коров в Костромской области. Люди думают и спорят. И не только люди: даже «у Казбека с Шат-горою был великий спор».

А вот мои племянники если и спорят, то только о том, чем суп заварить — овсянкой или вермишелью — и чем обить кресло — зеленым или бордовым.

У них, у их приятелей и приятельниц споры чаще всего имеют такое глубокое содержание:

«Какой веселенький ситец! Через полоску все глазки и лапки, глазки и лапки, глазки и лапки...»

«Милая, это пестро!» «Ах, нет, не пестро!» «Ах, пестро!»...

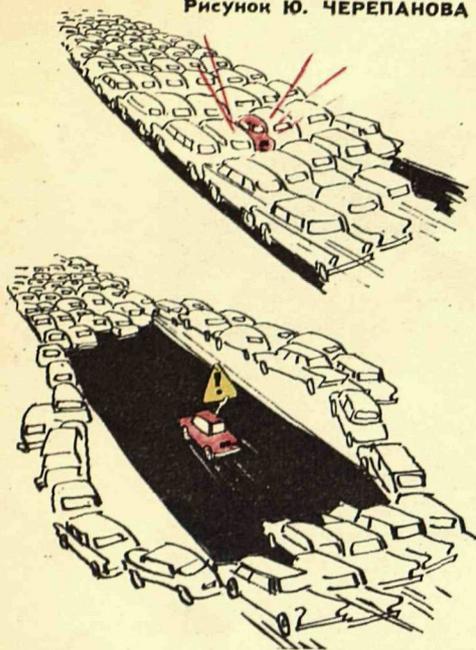
Вот и все, дорогой товарищ. Спасибо, что не прерывали меня и дали высказаться. Все это у меня наболело. А теперь — дело за вами. Коль охота, напишите. А я завтра возвращаюсь к себе домой: как раз сейчас время удочкой побаловаться. Слух есть, окунь сейчас здорово берет на червя...

— Голубчик, заступись!
— Боюсь! Однажды я помог и мне же попало. Сказали, что я нарушил предел необходимой обороны.

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Хитроумный «Запорожец».

Рисунок М. СОКОЛОВА

Без слов.

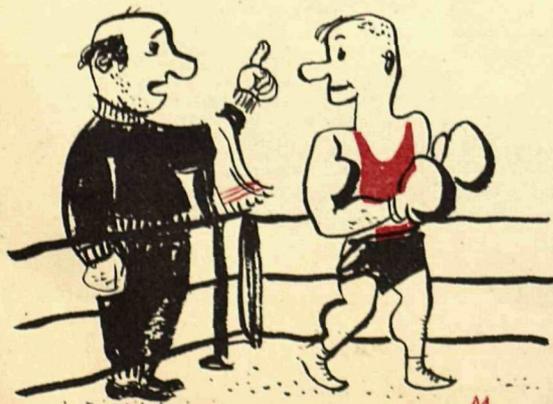
Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Я же тебе говорила, что взбираться очень легко...

Рисунок Р. МАТЮШИНА

— Помни, что он критиковал тебя на собрании!

Остап ВИШНЯ

ОХОТА

Ах, туманы над озерами!
Ах, луга над Днепром, над
Пслем, над Ворсклой!
Ах, леса! Ах, поля необозримые!
Господи! Да кто ж это все вы-
думал?!

Кто выдумал селезня, кто зай-
ца создал и лисицу?

Да знаете вы, что все это де-
лает с человеком?

С тем человеком, который в
обычное время жизни своей по-
вседневной нормальнее всех нор-
мальных людей, а в субботу или
накануне праздника начинают у
него (у этого человека) бегать гла-
за, начинает тот человек на кресле
вертеться, ерзать, поглядывать
ежеминутно на часы, а потом не-
заметно, бочком, бочком, за шап-
ку — и шмыг из учреждения!

И бежит тот человек домой, хва-
тает ружье, ягдташ, патронташ, со-
баку и мчится на вокзал: ведь
ровно в четыре поезд уходит!

И никакая сила не в силах оста-
новить такого человека!

И никогда никто его не остано-
вит, потому что... ах, туманы над
озерами! Ах, леса! Ах, поля не-
обозримые! Ах, утки! Ах, зайцы!

Потому что тот человек — охот-
ник!

Нет на свете силы большей, чем
жена!

Но в данном разе и жена ни-
чего не сделает...

И женина сила разбивается о
туманы над озерами, о леса, о
поля необозримые...

* * *

— Иван Петрович, в субботу
едем?

— Если вырвусь, то поедем!

— Откуда вырветесь?

— Из дому! Упрятала, прокля-
тущая, ружье!

— Ну?! И не поедете, значит?

— Ничего это, брат, не значит:
дал сынишке полтинник, чтобы вы-
нюхал, куда она заткнула, и что-
бы перепрыгал в другое место! Он
у меня такой, что найдет! Поедем!

* * *

Какая же это сила великая —
охота!

А разве не сила?

Обратите внимание!

Когда вы сидите в вагоне и
мысленно уже нацеливаетесь на
селезня, разлетаются двери и в

вагон вскакивает солидный чело-
век.

— Товарищи! Nate вам мое
ружье, нате мой ягдташ и патрон-
таш, а я пока что под скамейку!
Да прикройте меня, голубчики,
вашей сукой, а то вытащит!

— Кто вытащит?

— Жена вытащит! Сзади бежит!
И когда вскочила в вагон та, ко-

торая «вытащит», старый охотник,
который на своем веку «медведей,
как котят, давил», перекрестился
и со страхом произнес:

— Тигра видел, гиену видел, а
никогда так не пугался, как те-
перь! Моя умерла, царство ей не-
бесное: отвык уже!

Ах, туманы над озерами!

* * *

Вы, товарищ, еще не охотник?
Как же это так?

На одной Харьковщине уже де-
вять тысяч охотников, а вы еще не
записались?

Ай-ай-ай-ай-ай!

Записывайтесь, — это ж не так
трудно!

Для того, чтобы быть охотни-
ком, надо вот что:

1) Складную алюминиевую рюм-
ку.

28 сентября исполняется пять лет со дня
смерти выдающегося украинского писателя-
сатирика Остапа Вишни. Ниже мы публи-
куем малоизвестную юмореску писателя,
которая ни в один из сборников не входила.
На русском языке печатается впервые.

2) Баклажку — такую, чтобы вме-
щала не меньше, чем литр.

3) Фунта два охотничьих соси-
сок.

4) Патронташ.

5) Ягдташ.

6) Рюкзак (это такая сумка, ко-
торая за плечи надевается).

7) Сапоги охотничьи. Длинные
такие — аж до самого пупа...

8) Ременище — зайца носить.

9) Торок — уток носить.

10) Барклайку — патроны наби-
вать.

11) Закрутку — патроны закру-
чивать.

12) Мерочку — порох и дробь
отмерять.

13) Охотничий билет.

14) Ружье. Последнее не обяза-
тельно, а то можно самому себе
или товарищу ногу, а то и голову
прострелить.

Все это на себя надевается, и вы
отправляетесь охотиться.

Когда потом вас спросят:

— Что, товарищ, убили?

— Да бутылочки четыре все-
таки убили! А потом в порожние
бутылочки целились!

Вы уже настоящий охотник.

Вы абсолютно ничем не будете
отличаться от девяноста пяти про-
центов всех наших самых опыт-
ных охотников!

1927 г.

Перевел с украинского
Е. ВЕСЕНИН.

Рисунок М. БИШОФА (из журнала «Дадзис»)

— Мама, иди скорей! Соседи уже включили телевизор.

Бочковтиратели.

РЕФЕРС ДЛЯ ФИЛОНОВ

У комсомольцев города Воткинска недавно был большой праздник. Все шло очень торжественно. Празднество протекало в строгом соответствии с расписанием, изданным тиражом 700 экземпляров и утвержденным горкомом комсомола.

Завершив просмотр последнего мероприятия, участники торжества перевернули страничку расписания и обнаружили песенку, которую им предлагалось спеть в самодеятельном порядке и даже без регламента. Песенка называлась «Туристская». Комсомольцы грянули нестройным хором:

Те, кто филонами были
завзятыми,
Стали серьезными,
как профессора,
Раньше носили мы брюки
с заплатами,
Нынче жениться нам вроде пора.

Тут они умолкли и с удивлением переглянулись. Почему филоны должны стать серьезными, как профессора? Почему брюки должны быть с заплатами? И почему надо немедленно жениться? Не повременить ли?

Решили продолжать песню до полного выяснения. И снова затянули по тексту:

Только весна придет, ехали
в горы мы,
Брали вершины мы, рвались
в мастера,
Время придет, и оседем мы
в городе,
Нынче жениться нам вроде пора

Здесь как будто бы все было ясно: туристы-альпинисты, женившись, оседают в городе и больше не «рвутся в мастера». Но почему филоны в заплатанных брюках рвались в мастера? И почему они не рвутся только потому, что осели в городе?

Последний куплет все прояснил:
Будем мы замами, помами,
завами,
Реферс поможет коротать
вечера.
Обведемся мы цветными
пижамами,
Нынче жениться нам вроде пора.

Участники песнопения посмотрели друг на друга с некоторой грустью. Вот она, уготованная им печальная судьба: пижама, кресло «пома» или «зама», «реферс»... Кстати, что такое «реферс»? Впрочем, с этим вопросом следует обратиться прямо к секретарию Воткинского горкома ВЛКСМ тов. Вазуевой. Да и к кому же еще обращаться? «Туристская» песенка, увековеченная в брошюре-расписании, принадлежит неизвестному автору («слова народные»!), а ответственной за выпуск брошюры была именно тов. Вазуева.

А. В.

СТРАННАЯ ПРИВЫЧКА

У порожнего Стакана
Была привычка странная.
Повторял он постоянно:
— Я

личность многогранная.

ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА

Надев ученого личину,
В перину погрузив бока,
Кузьма всю жизнь
искал причину
Квадратной формы потолка.

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

г. Чернигов.

МИМОХОДОМ

Пожарные боялись своего начальника, как огня.

* * *

Всякий раз, когда судья назначал одиннадцатиметровый удар, рука присутствующего на стадионе милиционера тянулась к книжке со штрафными талонами.

Э. АЛЬМУХАМЕДОВ

г. Ташкент.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«При утонутии за линией буйков спасательная служба претензий не принимает.»

(Объявление).

Сообщил Д. ЗАТУЧНЫЙ.
г. Днепропетровск.

«Надо дать жару товарищам, которые греют руки на мороженом!»

(Из выступления предместкома хладокомбината).

«Нагребецкий бросил камень, но, к счастью, он попал не в меня, а в жену.»

(Из объяснения).

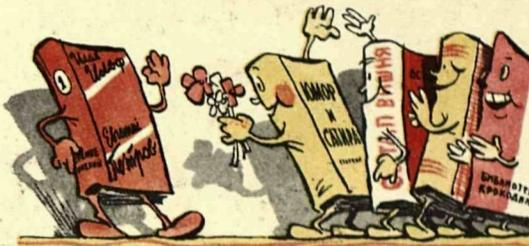
«Сообщаю, что гр. Петренко систематически меня уничтожает с чем я в корне не согласен. Прошу вас призвать его к порядку.»

(Из заявления).

Записал П. СЕМЬ.
г. Житомир.

Что нового в сатирическом цехе

К выходу в свет Полного собрания сочинений И. Ильфа и Е. Петрова.

— На нашей полке прибыло!

АЛЬБОМ РИСУНКОВ замечательного советского карикатуриста Константина РОТОВА выпущен издательством «Советский художник». Тут все хорошо, одно худо: издатель с тиражом оплошал. Ему показалось, что в нашей стране всего 7 200 ценителей добротного юмора...

«КОПОТЬ В УГОЛКЕ» обнаружил писательница Варвара КАРБОВСКАЯ. Чтобы вывести ее, Варвара Андреевна обратилась за помощью к Крокодилу. А он включил эту книжку в свою Библиотеку.

«ПОНЕДЕЛЬНИК — ДЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ», — припомнил поговорку Аркадий ВАСИЛЬЕВ и написал в доказательство сатирический роман. А в нем, помимо всего прочего, много интересных

сведений: где Ю. А. Христов хранит свои деньги, что такое персона брата и в чем ее истинный смысл, каковы первые минуты власти и прочее, и прочее... Книга издана «Советским писателем».

«С ЛЮБОВЬЮ НЕ ШУТЯТ», — припомнил другую поговорку В. ПОДОЛЬСКИИ. Херсонское книжно-газетное издательство с ним согласилось и выпустило в свет его сборник юмористических рассказов.

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕПОРТАЖ» систематически ведут на страницах печати художники-сатирики М. АБРАМОВ, Б. ЕФИМОВ и поэт С. МИХАЛКОВ. Новый сборник их произведений выпущен недавно Госполитиздатом.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Без слов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00329. Изд. № 1760.

Подписано к печати 9/IX 1961 г.

Формат бум. 70×108/16.

Заказ № 2304. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12

9 СЕН 1961

САДОВОД — «СЧЕТОВОД».

31835хс

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Всесоюзная
Нижняя палата
контрол. экземпл
1961 г.

